

Дю Файль писал и во второй половине века; он сочинял новые рассказы-зарисовки, перерабатывал и переиздавал старые. Надо сказать, что в поздних его сочинениях язык отчасти утрачивает сочность, становится перегруженным латинскими цитатами и юридическими выражениями – профессия адвоката сделала свое дело. Увеличивается морализм, сюжет все в большей степени привязывается к назидательной посылке, становясь всего лишь примером, пусть и достаточно красноречивым. Впрочем, как увидим, здесь Ноэль Дю Файль был не одинок.

В 30-х годах одним из самых радикальных и талантливых мыслителей был во Франции Бонавантюр Деперье⁷ (1510–1544), автор небывалой по смелости книги «Кимвал мира», изданной анонимно. Творческое наследие Деперье невелико по объему и сохранилось, видимо, не полностью. При жизни писатель напечатал, в 1537 году, лишь две маленькие книжки – «Кимвал мира» и «Предсказание предсказаний». В год смерти Деперье были изданы его стихотворения, а в 1558 году сборник новелл «Новые забавы и веселые разговоры».

Писались «Новые забавы», очевидно, в 1535–1538 годах, в самый благополучный период жизни писателя, когда он состоял в качестве секретаря при Маргарите Наваррской и поэтому был огражден от преследований реакционеров и мракобесов.

Человек высочайшей гуманистической культуры, Деперье в «Новых забавах» как бы скрывает свою образованность. Среди источников его новелл мы не найдем произведений итальянских писателей. Кое-какие рассказы напоминают «Сто новых новелл» XV века и некоторые старинные французские книги. Сам Деперье писал во вступительной новелле: «Неужели для того, чтобы вас позабавить, я не мог воспользоваться теми происшествиями, которые совершаются у нас за порогом, и должен был идти куда-то за тридевять земель?» Действительно, в «Новых забавах» читатель оказывается в самой гуще городской жизни времени «доброго старого короля Франсуа»; мелькают названия исконных французских провинций и хорошо знакомых Деперье городов – Монпелье, Лиона, Орлеана и, конечно, Париж, «этого рая для женщин, ада для мулов и чистилища для искателей удовольствий». Сборник Деперье населяет пестрая толпа современников; тут и мелкопоместные дворяне, «из тех что, отправляясь в дорогу, садятся по двое на одну лошадь», и шарлатаны-медики, и уличные торговцы, и степенные юристы, доктора канонического права, ожесточенно ругающиеся с селедочницей с Малого моста; тут и чулочники, портные, ножовщики, башмачники, седельщики, пивовары; тут и благочестивые монахи, «пьющие вино как простые миряне», и веселые кюре, «знавшие латынь лишь ровно настолько, насколько этого требовала служба, а может быть, даже и меньше»; конечно же, здесь полно женщин всех возрастов и состояний, то молодых, то старых, то красивых, то отвратительных, но почти всегда играющих в повествовании первую скрипку.

Ритм новелл нетороплив, но жив и весел; повествование льется свободно и легко; иногда автор обсуждает с читателем детали рассказа, советует, как лучше пересказать изложенный им анекдот. В основу книги Деперье легли по большей части имевшие место в действительности события. Но из обыденной хроники городского повседневно писатель создал увлекательнейшие рассказы. Слово «анекдот» употреблено здесь не случайно: в новеллах Деперье присутствуют необходимые элементы этого древнего жанра – краткость повествования, неожиданность и комизм развязки. Однако «анекдотичность» ситуаций многих рассказов Деперье – это только их чисто сюжетная сторона. Писатель в небольшой новелле умел создавать колоритные, индивидуализированные образы персонажей, будь это гуманист-епископ, любитель вина, ученых бесед и молоденьких женщин, будь это находчивый школяр-юрист, неожиданно для самого себя занявшийся медицинской практикой, будь это, наконец, веселые пройдохи без определенных занятий.

«Новые забавы» отмечены незаурядным мастерством; жанровый регистр книги очень широк: есть здесь и большие остросюжетные новеллы, и короткие новеллы-анекдоты, и новеллы-диалоги, и своеобразные «физиологические» очерки, и кусочки непритязательной хроники событий городской жизни. Сборник очень близок к первым книгам Рабле; как и в них, в новеллах Деперье все захлестывает стихия неудержимого веселья. Близость эта подтверждается и сюжетами некоторых новелл, использованными также в «Гаргантюа и Пантагрюэле», непосредственными ссылками на Рабле (например, в новелле V) и такими приемами, как излюбленное Рабле перечисление или ко-

⁷ См. о нем: Sozzi L. Les contes de Bonaventure Des Pêriers: Contribution a l'étude de la nouvelle française de la Renaissance, Torino, 1965.